

Сказки
перехода

Пригодится

Рассказ для тех, чьи родители
ничего не выбрасывают

Денис Кривоносов

**«Пригодится» Рассказ для тех, чьи
родители ничего не выбрасывают**

«Автор»

2026

Кривоносов Д.

«Пригодится» Рассказ для тех, чьи родители ничего не выбрасывают / Д. Кривоносов — «Автор», 2026

Пётр Иванович хранит всё. Тридцать семь банок с гвоздями, старые чайники, газеты за двадцать лет, пуговицы, проволоку — всё, что однажды может пригодиться. Его внук Андрей уверен: это просто хлам, который мешает жить. Но однажды они начинают говорить не о вещах, а о страхе. О том, что остаётся после потерь. О памяти. Об одиночестве. И о том, почему иногда человеку бывает легче держаться за старую газету или коробку пуговиц, чем признать, что ему не хватает кого-то рядом. «Пригодится» — история о вещах, которые мы боимся отпустить, и о том, что на самом деле хотим сохранить.

Содержание

От автора	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

«Пригодится» Рассказ для тех, чьи родители ничего не выбрасывают

От автора

Я работаю врачом-гериатром и каждый день вижу, как за внешними изменениями возраста скрываются страх, память, одиночество, привязанность и желание сохранить то, что дорого. Эта история не о том, как правильно избавляться от вещей. Она о том, почему иногда мы держимся за них слишком крепко. Она для тех, кто живёт рядом с пожилыми родителями, и конечно для тех, кто однажды узнаёт в них себя.

Часть первая. О доме, в котором было всё

В одном городе, на тихой улице, в доме с палисадником жил Пётр Иванович. Ему было восемьдесят два года. Он был вдовцом, ветераном, отцом двоих детей и дедом пятерых внуков. И ещё он был человеком, у которого было всё.

Правда, «всё» — это слово не совсем точное. Точнее было бы сказать: у него было много всего.

В его доме было:

— тридцать семь банок с гвоздями, шурупами и винтами, рассортированными по размерам, но не по назначению;

— четырнадцать мотков проволоки, часть — медная, часть — алюминиевая, часть — неизвестно какая, но «на всякий случай»;

— восемь коробок с пуговицами, отрезами ткани, молниями и крючками, хотя Пётр Иванович не шил уже лет тридцать;

— пять старых чайников, из которых работал один;

— двенадцать пар обуви, из которых он носил две;

— стопки газет за двадцать лет, перевязанные бечёвкой;

— и множество других вещей, у которых не было названия, но было предназначение: «пригодится».

Пётр Иванович жил в двух комнатах из пяти. Остальные три были заняты вещами. Он ходил по узким тропинкам между коробками, стопками и мешками. Иногда что-то падало. Иногда он не мог найти нужное. Иногда он покупал новое, потому что не мог найти старое, — и старое оставалось лежать.

Он не считал это проблемой. Он считал это порядком. Просто порядок был особенный.

— У меня всё под рукой, — говорил он. — Всё, что нужно.

Часть вторая. Внук

Однажды в город приехал его внук. Молодой человек по имени Андрей. Тридцать два года. Программист. Жил в большом городе, в маленькой квартире, где почти не было вещей. У него был ноутбук, несколько книг, две пары обуви и одна куртка. Он любил пустоту. Ему казалось, что пустота — это свобода.

Андрей приехал на неделю — помочь деду с документами. Он вошёл в дом и остановился.

— Дедушка, — сказал он. — А где... где всё?

— Всё на месте, — ответил Пётр Иванович. — Проходи, не стой.

Андрей прошёл. Осторожно. Он смотрел на коробки, на банки, на мотки проволоки, на газеты. Он пытался понять, как здесь можно жить.

— Дед, — сказал он. — А зачем тебе пять чайников?

— Четыре запасных, — сказал Пётр Иванович. — Если один сломается.

— А почему не выбросить сломанный?

— Он не сломанный. Он просто старый.

Андрей не стал спорить. Он сел на стул, который стоял между двумя стопками газет. И почувствовал, что ему трудно дышать.

Часть третья. Конфликт

На третий день они поссорились.

Андрей хотел найти документы. Они лежали где-то в доме. Он искал их два часа. Он открывал коробки, перебирал бумаги, отодвигал мешки. И с каждым часом злился всё больше.

— Дедушка, — сказал он наконец. — Так нельзя.

— Что нельзя?

— Жить так. Здесь невозможно ничего найти. Здесь невозможно дышать. Здесь... — он обвёл руками комнату, — здесь всё лишнее.

Пётр Иванович посмотрел на него. Медленно.

— Лишнее?

— Да. Зачем тебе тридцать семь банок с гвоздями? Зачем тебе четырнадцать мотков проволоки? Зачем тебе газеты двадцатилетней давности? Ты не пользуешься этим.

Андрей запнулся, но продолжил:

— Это просто... хлам.

Пётр Иванович молчал. Долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.